

Р. В. Макарова

ЭКСПЕДИЦИИ РУССКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В XVIII ВЕКЕ

Открытие в 1741 г. северо-западного побережья Америки В. Берингом и А. И. Чириковым раскрыло широкие горизонты для деятельности русских людей в северо-восточной части Тихого океана.

Ценные меха, привезенные участниками экспедиции¹, вызвали у русских купцов большой интерес к открытым землям возможностями богатого пушного промысла.

Русских предприимчивых людей не пугали трудности дальнего плавания по Восточному морю: частые бури, холод и голод и «цынготная болезнь», унесшая в могилу многих участников плавания в Америку. На хрупких суденышках — «шитиках» и «гвозденниках» — отважные мореходы и промышленные люди (работные люди или промышленники) отправлялись из Камчатки и Охотского порта на восток искать «неизвестные земли» для «приводу их жителей в российское подданство» и для «собственной пользы».

И уже к середине 60-х годов XVIII в. русские промышленные люди открыли всю цепь Алеутских островов и Аляску.

Организаторами в деле открытия земель к востоку от Камчатки явились компании русских купцов. Однако всю тяжесть «отыскания... состоящих по Северо-восточному морю неизвестных земель и островов» вынесли на своих плечах русские промышленные люди и мореходы. Это они, русские посадские люди и крестьяне, бесстрашно и с исключительной выносливостью преодолевая все трудности, открыли и освоили весь Алеутский архипелаг и установили связь между Азией и Северной Америкой.

Предсказание великого Ломоносова сбылось: «Колумбы росские» — Михаил Неводчиков, Петр Башмаков, Андреян

¹ Адьюнкт Стеллер вывез с острова Беринга более 600 бобровых шкур; спутники капитана Чирикова привезли с собой в Камчатку одних только бобровых шкур 900 штук. См. В. Берх, Хронологическая история открытия Алеутских островов. СПб., 1823, стр. 1, 137, 143.

Толстых, Степан Глотов, Гаврила Пушкарев, Степан Зайков, Герасим Измайлов, Дмитрий Бочаров и многие другие — проторили новый путь на Восток, и Россия утвердилась на северо-западном побережье Америки.

Не имея часто ни специальных знаний по мореплаванию, ни надлежащего оснащения, отважные русские мореходы проложили путь в Америку, обогатив одновременно науку ценными сведениями по географии и этнографии открытых ими земель. Их открытия внесли существенные изменения и дополнения в карту мира.

* *
*

Экспедиции русских промышленных людей на Алеутские и другие острова Тихого океана занимают главное место в истории русских открытий во второй половине XVIII в. При изучении этих открытий неизбежно возникают такие вопросы: какие обстоятельства заставляли купцов, крестьян и жителей посада бросать свои насиженные места и отправляться в дальний и весьма опасный путь? Каким образом выходцы из различных уголков России, отправлявшиеся на поиски счастья в далекую Сибирь, объединялись в компании для участия в пушных промыслах на островах, лежащих к востоку от Камчатки? Какова была структура этих компаний? Как осуществлялись добыча и сбыт пушнины?

Политика русского правительства второй половины XVIII в., направленная на укрепление и расширение привилегий дворянского сословия во всех сферах политической и экономической жизни, способствовала усилению внимания купечества к промыслам в отдаленных местах, где не было ни дворян, ни крепостного права, — всего того, что тормозило деятельность торгового капитала в европейской части страны. Недаром в отдаленных местах частная инициатива купцов проявилась с большой силой.

В промысловых компаниях на Камчатке принимали участие купцы из многих городов Российской империи, но большей частью из городов центральных и северных губерний страны. Были здесь купцы из Москвы, Нежина и Харькова, из Курска, Тулы, Шуи, Вологды, Ярославля, из Архангельска, Каргополя, Соли Вычегодской, Великого Устюга, Соли Камской, Яренска, из сибирских городов — Нарыма, Тары, Тобольска, Иркутска, Якутска — и, наконец, — камчатские купцы.

Промышленные люди, занимавшиеся охотой на пушных зверей, — в большинстве случаев крестьяне¹ — также не представляли коренного населения Камчатки или Сибири. Они

¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 188—195.

пришли на берег Тихого океана из центральных и северных районов России, спасаясь от произвола помещиков-крепостников, принявшего во второй половине XVIII века особенно жестокие формы. Крестьяне, бежавшие от крепостного гнета помещиков, представляли собой ту основную массу людей, которые готовы были продать свою рабочую силу «компанейщикам» и попадали при этом в новую кабалу, внешне, однако, прикрытую формой свободного найма, они носили название работных. Среди работных были и те крестьяне, которые ушли в оброчные заработки, получив «пашпорт». Наконец, среди них могли быть и крестьяне, сосланные помещиками в Сибирь на поселение или на каторгу.

Оформление купеческих компаний происходило путем заключения «валовых» контрактов. В контрактах определялись структура и все стороны промысловой деятельности компаний: количество компаньонов и паев, вербовка рабочей силы, назначение мореходов и передовщиков и их обязанности, число работных людей на каждом паю и др.

После возвращения судов из экспедиций компании производили расчет с казной и работными, а потом уже приступали к реализации «упромышленной» пушнины.

Свои части промысла компанейщики сбывали «вольным купцам»¹ тут же на Камчатке или в Охотске, и только немногие сами вывозили пушнину для продажи в Иркутск. Скупив у промышленников «мягкую рухлядь», «вольные купцы» везли ее на китайскую границу, в Кяхту², и сбывали там по выгодным ценам, в среднем превышающим вдвое камчатские, охотские и даже иркутские цены.

Главным потребителем русской пушнины на протяжении XVIII века был Китай. За 30 лет — с 1745 по 1776 год — почти $\frac{7}{10}$ вывезенной с островов Тихого океана «мягкой рухляди» было продано в Китай³. В 1780—1784 гг. пушнина составляла 85% русского экспорта в Китай⁴.

Это обстоятельство заставляло русское правительство дожить китайским торгом и всячески преодолевать неоднократно возникавшие на русско-китайской границе осложнения, чтобы сохранить добрососедские отношения с Китаем.

¹ Так называет скупщиков мехов Ф. И. Соймонов. См. «О древней словесии «Сибирь — золотое дно», «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах» за 1764 г., январь, стр. 51.

² Начало русско-китайской торговли было положено Нерчинским трактатом 1689 г. Русское правительство получило право посылать в Пекин караваны с пушными товарами. По Кяхтинскому договору 1727 г. были установлены для торговли еще два пункта: на речке Кяхте и в Цурухайту (см. Полное Собрание Законов Российской Империи (далее ПСЗ), т. VIII, № 5286). Торг на Кяхте превратился в середине XVIII в. в основной пункт русско-китайской пограничной торговли.

³ М. Чулков. Описание российской коммерции, т. III, кн. 2, стр. 440.

⁴ А. Корсаков. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857, стр. 74.

Основным пунктом сбыта «мягкой рухляди» в Китай была в течение второй половины XVIII в. Кяхта. Значение кяхтинского торгова в промысловой деятельности купеческих компаний усиливалось тем, что в Кяхте пушнина ценилась гораздо дороже, чем в Сибири¹. Особенно высоко ценились там бобры, спрос на которые в Китае был чрезвычайно велик².

Казна также извлекала большую выгоду от кяхтинского торгова³.

До 1762 г. торговля с Китаем являлась правительственной монополией. Купцам запрещалось самостоятельно вывозить за пределы русского государства «мягкую рухлядь»⁴, особенно ее наиболее ценные виды — бобров, рысей, белок нерчинских и якутских, лисиц — черных, бурых, седых, крестовок и огневок, соболей камчатских и якутских.

Но, несмотря на правительственные ограничения и запреты, частная торговля на китайской границе велась довольно успешно. Бывали случаи, когда русские купцы привозили в Пекин пушнины в три раза больше⁵, чем доставлял ее казенный караван⁶.

Конкуренция частной торговли и большие расходы, связанные с отправкой караванов в Пекин, заставили в конце концов русское правительство отказаться от своей монополии на торговлю с Китаем и передать ее полностью в руки купцов.

¹ В 1746 г. бобры продавались на Камчатке от 20 до 40 руб., а в Кяхте в эти же годы они продавались по 60—70 руб. за штуку. В 1770 г., когда бобры стали поступать на кяхтинский рынок в меньшем количестве, цены на них возросли до 100—140 руб. См. Корсаков, цит. соч., стр. 81. Петр Симон Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788 г., ч. III, кн. I, стр. 186.

² На основании материалов «Журнала мануфактур и торговли» за 1836 г. (№ 1) А. Корсаков приходит к заключению, что появление на кяхтинском рынке меха морской выдры (т. е. камчатских или морских бобров) послужило к усилению кяхтинской торговли с Китаем». См. А. Корсаков, цит. соч., стр. 79.

³ По наблюдениям акад. П. С. Палласа, бывшего в Кяхте в начале 70-х годов XVIII в., доходы казны от сбора пошлины от русских купцов за вывозимые в Китай товары и за ввозимые оттуда товары в 1770—1772 гг. достигали 550 тыс. руб.

⁴ Один из запретительных указов (1731 г.) гласил: «В Пекине и прочих китайского владения местах отнюдь российским подданным, — всякого чина и звания людям ни под каким протекстом, ни предчиною мягкой рухлядью, кроме казенной с караваном в Пекин посылаемою, не торговать и за границу ни тайно, ни явно не отпускать под потеряннем всех таких товаров, дабы оной торг через удержание излишней мягкой рухляди лаки привести в первое достоинство государственной прибыли».

Цит. по книге «Кяхта в XVIII веке» (Иркутск, 1947). Е. П. Сирина, (стр. 46), который ссылается на Государственный архив Иркутской области. фонд Илимской воеводской канцелярии, д. 335, лист 20.

⁵ ПСЗ, т. X, № 7895.

⁶ Всего было отправлено из России в Китай 10 караванов с пушниной: в 1699, 1705, 1711, 1713, 1728, 1732, 1736, 1741, 1746 и 1753 гг. См. А. Корсаков, цит. соч., стр. 20.

Указ Екатерины II от 31 июля 1762 г.¹ (§ 12) разрешал всем купцам «невозбранно» торговать с китайскими купцами даже самыми ценными мехами.

Таким образом, ко времени, когда особенно успешно начинает развиваться эксплуатация пушных богатств Алеутских островов, русские купцы получили от правительства неограниченное право сбывать меха в Китай через Кяхту.

* *
*

Первым, положившим начало экспедициям русских промышленных людей в Тихом океане, был Емельян Басов, сержант команды Охотского порта. Он решил отправиться в Восточное море на поиски «неизвестных» островов, для приведения в российское подданство жителей «вновь найденных» островов, а также для промысла ценных пушных зверей. В компании с московским купцом Андреем Серебренниковым, служилым Евтихием Санниковым и другими Е. Басов построил маленький шитик «Петр» и в августе 1743 г. вышел из Нижнекамчатска в море. На пятые сутки шитик был выброшен на остров, расположенный к востоку от Камчатки. По свидетельству одного из промышленных, — Петра Верхотурова, участника Второй Камчатской экспедиции, — это было то самое место, у которого пакетбот Беринга «Петр» потерпел крушение осенью 1741 г. Таким образом Басов и его промышленные первыми после участников Второй Камчатской экспедиции посетили остров Беринга. Здесь Басов провел всю зиму 1743—1744 гг., успешно занимаясь промыслом ценных пушных зверей — бобров и котиков. В августе 1744 г. он вернулся в Камчатку с богатой добычей — 1 200 бобров и 4 000 котиков. Если бы компания Басова продала бобровые шкурки даже по самой низкой для Охотска и Камчатки цене — по 10 руб. за штуку — то и в этом случае она могла выручить за одних бобров 12 тыс. руб.

Успех экспедиции Басова явился толчком для организации других экспедиций. В феврале 1745 г. новая компания, в состав которой вошли — лальский купец Афанасий Чебаевский, иркутский купец Никифор Трапезников, бобыли Яков и Павел Чупровы, крестьяне Зотов, Сидоров, Холщевников, Беляев и Коробейников — обратилась в Большерецкую канцелярию с просьбой разрешить им отправиться на собственном судне в Восточное море, где «могут ими какие-либо морские острова обысканы быть... от чего б могла быть по избрению ими польза государственная»². Разрешение компа-

¹ ПСЗ, т. XVI, № 11. 630.

² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. 1, л. 4 об.

нии было дано, и осенью 1745 г. снаряженный ею шитик «Евдоким» вышел из устья р. Камчатки в море. Командовал шитиком мореход, устюжский посадский, Михаил Неводчиков, совершивший в 1742 г. плавание к берегам Японии под начальством капитана Шпанберга. Неводчиков повел шитик «Евдоким» по курсу, отличному от того, по которому плывал Басов. В результате шестидневного плавания «Евдоким» прибыл к неизвестным островам. Это были самые близкие к Камчатке Алеутские острова — Атту, Агатту и Семичи. Неводчиков нанес открытые им острова на карту, которую вместе с донесением о плавании представил в 1746 г. в Большерецкую канцелярию.

Экспедиции Басова и Чебаевского возбудили еще больший интерес к неведомым землям в Восточном море. Одна за другой стали снаряжаться новые экспедиции. В первые 13 лет (1743—1756 гг.) были открыты и исследованы Командорские (острова Беринга и Медный) и ближние Алеутские острова. За эти годы был накоплен большой опыт, на основе которого мореходы могли перейти к новым, более смелым рейсам далеко за пределы уже открытых островов.

Новый период в истории экспедиций русских промышленников в Тихом океане начинается с 1756 г. Начало новым открытиям положил мореход Петр Башмаков. В 1756—1758 гг. Башмаков открыл 13 островов, лежащих к востоку от Ближних островов.

Сообщение Башмакова о сделанных им открытиях послужило толчком для организации в 1758 г. четырех экспедиций. Одной из них суждено было совершить очень важные открытия, которые заставили русское правительство впервые по-настоящему обратить внимание на деятельность русских промышленников на островах северо-восточной части Тихого океана.

Компания, сыгравшая такую важную роль в истории освоения русскими Алеутских островов, состояла из уже давно промышленявшего иркутского купца Никифора Трапезникова, московского купца Ивана Никифорова и тобольского Ильи Снегирева «с товарищи».

Передовщиком и мореходом снаряженного судна «Иулиан» компанейщики выбрали яренского посадского Степана Глотова и выделили ему в помощь тобольского посадского Ивана Соловьева. Нижнекамчатская приказная изба, со своей стороны, назначила для сбора ясака казака Саввина Пономарева и снабдила его инструкцией. Пономареву надлежало отправиться «на знаемые и незнаемые морские острова для приводу тамошнего неясашного народа в подданство в платеж ясака...»; выяснить «какие над теми островами или землицами начальники и владельцы»¹. В обязанности Пономарева вхо-

¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. 1, л. 3; напечатано в «Архиве адмирала П. В. Чичагова», вып. 1, СПб., 1885, стр. 127.

дило также обнаружение всех достопримечательностей на тех землях или островах, открыть которые удастся, например: «золотые и серебряные руды», жемчуг, камень, свинец, железо, слюда, краски и другие «земные и морские куриозные и иностранные вещи». 2 сентября 1758 г. «Иулиан» покинул Камчатку и взял курс на Восток. Противные восточные ветры затрудняли плавание и, наконец, пригнали через 9 суток к Медному острову. Уже наступала осень и плыть дальше было опасно, так как в это время Восточное море особенно бурно. Поэтому Готов решил перезимовать на Медном острове.

Зима прошла в промысле и в охоте на морских коров и сивучей для заготовки съестных припасов. 1 августа 1759 г. Готов повел «Иулиан» в направлении Алеутских островов. Благоприятная погода дала возможность беспрепятственно плыть далеко на восток, и 1 сентября, через месяц плавания, «Иулиан» прибыл к острову Умнак.

Три зимы провел Готов на этих дальних Алеутских островах, на которых никто из европейцев до него не бывал.

26 мая 1762 г. Готов покинул острова Умнак и Уналашка и направился к берегам Камчатки. Он вез с собой много дорогой пушнины, в числе которой были 1 002 шкуры чернобурых и других лисиц. 31 августа 1762 г. «Иулиан» прибыл в Нижнекамчатск.

В рапорте, поданном на имя Большерецкой канцелярии 12 сентября 1762 г., Готов и Пономарев сообщили очень ценные сведения об открытых ими островах Умнак и Уналашка и их жителях. Участник плавания тотемский посадский Петр Шишкин составил карту Алеутских островов¹.

К 1759 г. компанией иркутского купца Ивана Бечевина было снаряжено в экспедицию судно «Гавриил».

Под командой Пушкарева «Гавриил»² в 1760 г. направился на Алеутские острова. Значение этого плавания было очень велико. После Беринга и Чирикова Пушкарев первый побывал у северо-западного побережья Америки. После его плавания значительно расширились представления об этой части Тихого океана и его обитателях. В рапорте³ на имя Большерецкой канцелярии Пушкарев отмечал, что 25 сентября 1760 г. он прибыл для зимовки и промысла к острову, «называемому Атха». Здесь произошла его встреча с судном компании Красильникова «Владимир». Наступившую зиму

¹ ЦГАДА, д. 539, ч. 1, т. 3, лл. 3—7; Центральный Государственный архив военно-морского флота, ф. 1216 (фонд Беринга), д. 80, лл. 118—123.

² «Гавриил» был самым большим из всех снаряженных на промысел до 1760 г. компанейских судов. Длина его равнялась 62 футам, и на нем могла поместиться команда в 60 человек. Обычно же команды на компанейских судах насчитывали 35—40 человек.

³ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. 1, лл. 223—227.

оба судна провели в тесном контакте и промышляли сообща. «Через зимовку, — пишет в рапорте Пушкарев, — по недаче более промысла тамошними народами и за опасностью от них отправились мы с оного Атхи острова на второй по названию Аляска мая 26-го».

Вместе с Пушкаревым прибыл мореход «Владимира» Дмитрий Панков и пристал к самому восточному из Алеутских островов — Унимаку, где провел со своими промышленниками зиму 1761/62 г. Во время пребывания «Гавриила» у берегов Аляски промышленные и сам Пушкарев бесчинствовали, чем восстановили против себя местных жителей. Опасаясь, вполне заслуженно, возмездия с их стороны, Пушкарев с наступлением летнего времени ушел к острову Умнак. Поиски новых земель ничего не дали, и Пушкарев решил возвратиться на Камчатку. 25 сентября 1762 г. «Гавриил» бурей был занесен в небольшую гавань на камчатском берегу, бухта стала называться Бечевинской.

К этому же времени относится также открытие и исследование селенгинским купцом Андреяном Толстых средних Алеутских островов, которые были еще неизвестны промышленникам.

В 1760 г. Андреян Толстых отправился на промысел в качестве морехода и передовщика судна компании Холодилова «Андреян и Наталья», в строительстве которого он в свое время принимал активнейшее участие.

27 сентября Толстых покинул камчатское устье и через двое суток прибыл к острову Беринга, где расположился зимовать. Летом 1761 г. с Командорских островов Толстых направился к Ближним Алеутским островам. 6 августа «Андреян и Наталья» бросила якорь у острова Атту. Толстых, бывавший уже здесь, рассчитывал при помощи знакомого ему тойона Тукунгасина достать двух алеутов для «толмачества» на других островах, которые он намеревался посетить. Не застав в живых Тукунгасина, Толстых все же сумел расположить в свою пользу подарками нового тойона Бакутана и получил, таким образом, необходимых ему переводчиков. 19 августа «Андреян и Наталья» снялась с якоря и пошла дальше на восток к «незваемым» островам. Бурная погода помешала Толстых уйти далеко от Ближних островов, и в конце августа 1761 г. судно его оказалось у одного из Средних островов — Адаг. После первого ознакомления Толстых решил, что здесь можно будет с успехом производить промысел — поблизости находилось еще несколько островов, на которых без особого труда, не посылая судна, а пользуясь одними байдарками, можно было также промышлять. Три года провел Андреян Толстых на островах Аях (Адах, Адаг), Канага (Каняга), Четхина, Тагалак, Атха и Амля. Бывшие с Толстых для сбора ясака казаки Петр Васютинский и Максим Лазарев собрали

ясак с жителей всех перечисленных островов. В рапорте Толстых на имя Большерецкой канцелярии по этому поводу читаем: «на оных всех шести островах жительствоющего народа под власть ее императорскому величеству и в ясашный платеж приведены»¹.

Путь к Камчатке протекал в очень тяжелых условиях — бури почти не прекращались. Дважды вынуждены были приставать у Ближних островов для производства ремонта судна. У самого же камчатского берега произошло крушение. Люди и груз были спасены. К сожалению, во время крушения погиб ящик, в котором хранился путевой журнал и описание островов и их обитателей. Донесения Толстых и Лазарева с Васютинским составлялись поэтому на память.

Известие об открытых промышленными шести островах и сведения о приведенных в русское подданство жителях этих островов вызвали большой интерес у правительства Екатерины II и послужили поводом к отправке первой правительственной экспедиции на Алеутские острова.

К 1763 г. относится открытые о. Кадык. Минуя Лисьи острова и лежащие к востоку от них несколько мелких островов, мореход Степан Глотов заметил большой гористый остров и решил к нему пристать на зимовку. Это был о. Кадык. Толмачи-алеуты, бывшие у Глотова, не понимали языка жителей острова. Через несколько дней после прибытия промышленных кадыкские жители на рассвете подкрались тихо к судну и напали на русских. С помощью ружей удалось их отогнать. Повидимому, жители Кадыка впервые познакомились с действием огнестрельного оружия, так как смертельно перепугались. Когда нападение было «отбито», возле судна обнаружили лестницы, серу, сухую траву и бересту. Было очевидно, что нападающие готовились поджечь судно.

4 октября около 200 человек островитян пытались снова напасть на судно. На этот раз жители Кадыка для предохранения себя от пуль запаслись деревянными щитами. И на сей раз удалось отбить их нападение.

26 октября кадыкские жители в третий раз предприняли наступление на промышленных, запасшись более толстыми, чем в предыдущий раз, деревянными щитами. Только к весне обитатели острова смягчились и даже начали вступать с русскими в торговые отношения: «тот незнаемый народ помалу начав приходить для торгу и вымену на бобры, лисицы чернобурые и красные, парки лисьи, бобровые и горностаи и прочие земляные звери, разных цветов корольки»².

В 1764 г. Глотов покинул о. Кадык и направился к Лисьим островам.

¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. 1, лл. 236—255.

² Там же ф. 199, л. 534, ч. 1, лл. 51—56; д. 539, ч. 1, т. 15, лл. 27—28.

Здесь Глотов пробыл два года и в 1766 г. возвратился в Камчатку.

Таким образом, к середине 60-х годов XVIII в. русские промышленные люди открыли все Алеутские острова и полуостров Аляску. С этого времени Алеутские острова, их пушные богатства, стали объектом широкой эксплуатации со стороны купеческих компаний.

Всего с 1743 по 1781 г. было отправлено 63 экспедиции (из них 22 в первые 13 лет — с 1743 по 1756 г.), в результате которых было добыто пушнины на 4 522 844 руб.

С середины 60-х годов XVIII в. начинается эксплуатация пушных богатств Курильских островов. С 1765 по 1781 г. на Курильские острова было отправлено различными компаниями восемь судов. Из них три погибло, а остальные пять доставили пушнины на 162 067 руб.

Экспедиции на Курильские острова при сравнительной незначительности промысла сыграли важную роль в утверждении прав России на эти острова и в плане последующей истории русско-японских отношений: экспедиции Лебедева-Ласточкина были со стороны правительства России одной из попыток установить связь с Японским государством.

* * *

С 1781 г. начинается новый период в истории экспедиций русских промышленных в Тихом океане. Это период подготовки образования Российско-Американской компании.

С начала 80-х годов XVIII в. в деятельности русских промышленных наметился ряд существенных перемен. Переместилась сама сфера их деятельности — промыслы сосредоточились главным образом на островах, расположенных у американского побережья и на самом побережье¹. Новое географическое размещение промыслов было связано с тем, что на Ближних и Средних Алеутских островах значительная часть бобров была уже истреблена.

Сосредоточение промысла у американского побережья привело к более детальному его изучению — к новым географическим открытиям. После того, как в середине 80-х годов к северу от Алеутских островов были открыты мореходом Прибыловым острова Павла и Георгия², внимание русских было обращено на исследование западного побережья Америки к северу и к югу от полуострова Аляски и близлежащих островов.

В 80-х — 90-х годах обнаруживается тенденция к концентрации купеческого капитала в промысловой деятельности —

¹ Вполне справедливо замечание Н. Н. Зубова, высказанное им относительно продвижения русских к Америке: «...соболь привел русских к Тихому океану, а бобер — на северное и западное побережье Америки». См. Н. Н. Зубов. Русские в Арктике. М., 1948, стр. 6.

² Названные позже островами Прибылова.

процесс вытеснения мелких компаний «сильными». Эта тенденция тесно связана с новым более удаленным размещением промыслов. «Мелким» компаниям стало не под силу снаряжение дорого стоящих экспедиций к далеким берегам Америки.

В 80—90-х годах число купеческих компаний заметно сократилось. Они уже не отличались той «пестротой», которую можно было наблюдать в 50—70-х годах XVIII в. Все заметнее выдвигаются на первый план крупные купеческие объединения, обладатели больших капиталов.

В начале 80-х годов XVIII в. среди действующих компаний обозначились три наиболее крупные объединения купцов: тотемского купца Григория Панова, иркутских купцов Федора и Михаила Киселевых и компания якутского купца Михаила Илларионовича Лебедева-Ласточкина. Эти компании оказались способными продолжать промыслы в 80—90-х годах. Однако и они, в свою очередь, к исходу 90-х годов были поглощены крупным купеческим объединением Шелихова — Голикова.

Достаточно привести следующие данные, показывающие размах деятельности компании Шелихова — Голикова. С 1781 по 1799 г. 11 компаний доставили пушнины на сумму 3 305 803 руб. Из этой суммы на долю одной только компании Шелихова — Голикова приходилось пушнины на 1 479 600 руб. По отношению же к общей сумме промысла за полвека — 7 828 647 руб. — доля этой компании составляла $\frac{1}{5}$ часть.

В 1784—1786 гг. Григорий Шелихов основал русские поселения и крепости на островах Кадьяк и Афогнак, лежащие у западного побережья Северной Америки. Эти поселения явились базой для последующего утверждения русских на северо-западном побережье Америки.

* *
*

В связи с невозможностью дать в небольшой статье полный обзор экспедиций русских промышленных людей в северо-восточной части Тихого океана в XVIII в. представляется целесообразным приложить хронологическую таблицу экспедиций.

Это тем более важно, что имеющиеся в литературе данные об экспедициях русских мореходов не отражают действительную картину открытий и промысловой деятельности русских промышленных на Алеутских островах и Аляске.

Прилагаемая таблица отличается от «Ведомости мехам» В. Верха¹ и «Исторической табели о российских морских

¹ По данным В. Верха было 82 экспедиции, тогда как на основании архивных материалов их число равняется 97; общая сумма промысла (7 990 714 руб.) превышает данные Верха (6 958 176 руб.) более чем на 1 млн. руб.

См. В. Б е р х. Хронологическая история открытия Алеутских островов, СПб., 1823, Ведомость мехам.

компаниях...», опубликованной членом-корреспондентом А. В. Ефимовым¹.

При составлении «Хронологической таблицы экспедиций русских промышленных людей на Алеутские острова и северо-западное побережье Америки (1743—1799 гг.)» источниками служили материалы фонда 199 Центрального государственного архива древних актов (г. Москва): копии дел Большерецкой и Нижнекамчатской приказных канцелярий и рукопись братьев Шмалевых — «Примечания о морских экспедициях промышленных разных компаний» с 1744 по 1775 г., — составленная в июле 1775 г.

В заключении к «Примечаниям» Шмалевы поместили сводную таблицу вывезенной с Алеутских островов пушнины: отдельно ясака и компанейского промысла. В 1781 г. «Примечания» были дополнены данными об экспедициях промышленных людей 1775—1781 гг.

Главная роль в составлении «Примечаний» принадлежит Тимофею Шмалеву, которого можно с полным основанием назвать одним из первых исследователей русских географических открытий в Тихом океане во второй половине XVIII в.

Тимофей Шмалев сыграл огромную, до сих пор никем не отмеченную, роль в деле собирания и систематизации материалов об экспедициях русских промышленных людей к востоку от Камчатки. Находясь с 1754 г. на службе в Охотском порту, а затем в Камчатских острогах—Анадырском, Большерецком и Нижнекамчатском, Шмалев хорошо изучил дальневосточную окраину России. Его «Примечания» были по сути дела первой хронологической историей открытия Алеутских островов. Сопоставление данных дел Большерецкой и Нижнекамчатской канцелярий с данными Шмалева приводит к выводу, что он добросовестно использовал имевшийся в его распоряжении материал и что его труд заслуживает полного доверия.

Наряду с материалами фонда 199 ЦГАДА при составлении «Хронологической таблицы» была использована рукопись А. С. Полонского «Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год»².

¹ «Историческая табель» страдает некоторыми неточностями и ошибками: перепутаны компании и имена их участников (№ 1, 2, 6, 14, 20, 27); не указаны совсем или неверно даны названия судов (№ 3, 5, 9, 10, 15), не точны даты экспедиций (№ 11, 12, 23, 39, 41); не всегда дается оценка промысла (№ 4, 15, 23).

Кроме того общее число экспедиций (94) меньше, чем в Хронологической таблице (97).

См. А. В. Ефимов. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII в. М., 1948, стр. 298—309.

² Архив Всесоюзного Географического общества, шифр Б. У. 2.

Хронологическая таблица экспедиций русских промышленных людей на Алеутские острова и северо-западное побережье Америки (1743—1799 гг.)

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
35	1 1743—1744	«Петр» — Е. Басов	Сержант Емельян Басов	О-в Беринга	64 000 руб.
	2 1745—1746	«Петр» — Е. Санников	Е. Басов, иркутский купец Низифор Трапезников	О-в Беринга и соседний с ним о. Медный *	112 220 руб.
	3 1745—1747	«Евдоким» — М. Неводчиков	Ляльский купец Афанасий Чебаевский, Н. Трапезников	Ближние Алеутские острова: Атту, Агагу, Семичи *	19 200 руб.
	4 1747—1748	«Петр» — Дм. Наквасин	Е. Басов, Н. Трапезников, селенгинский купец Андреян Толстых	О-в Медный	50 020 руб.
	5 1747—1748	«Иоанн» — Е. Санников	Тотемский купец Федор Холодильов, Н. Трапезников	О-в Беринга	23 024 руб.
	6 1747—1749	«Симеон и Иоанн» — Г. Чудинов	Московский купец Иван Рыбинский, Н. Трапезников	О-в Беринга	52 590 руб.
	7 1747—1749	«Иоанн»	Купец Андрей Всевидов	Неизвестно	5 990 руб.
	8 1748—1749	«Перкун и Занат»	Устюжские купцы Ив. Бахов и Никита Шалауров	Открыт морской путь между устьями рек Анадыр и Камчатка *	4 780 руб.
	9 1749—1750	«Петр» — Дм. Наквасин	Н. Трапезников, Е. Басов	О-в Медный	39 376 руб.
	10 1749—1750	«Николай» — Сила Шевырин	Н. Трапезников	О-в Беринга	3 127 руб.
	11 1749—1750	«Борис и Глеб» — Н. Трапезников	Н. Трапезников	О-в Беринга и Ближние о-ва	3 127 руб.
	12 1749—1752	«Иоанн» — Е. Санников	Ф. Холодильов и Н. Трапезников	Ближние о-ва	95 690 руб.
	13 1750—1752	«Петр» — Дм. Наквасин	Н. Трапезников	Крушение у о. Атту	—
	14 1750—1752	«Симеон и Иоанн» — Алексей Воробьев	Ив. Рыбинский, Н. Трапезников	Крушение у о. Атту (выстроили шитик «Иеремию»)	61 520 руб.

* Открытые острова и земли.

№ п/п	Годы	Название судна и имя мзрехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
15	1750—1753	«Николай» — С. Шевырин	Н. Трапезников	Ближние о-ва	105 730 руб.
16	1750—1754	«Иоанн» — Г. Низовцев	Иркутский купец Е. Югов	Командорские о-ва	65 429 руб.
17	1751—1752	«Борис и Глеб» — Бутин	Н. Трапезников	Неизвестно	11 650 руб.
18	1752—1757	«Борис и Глеб» — Бала-лаев и А. Дружинин	Н. Трапезников	О-в Беринга	3 473 руб.
19	1753—1755	«Иеремия» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский и московский купец Андрей Сергбренников	Обнаружил острова восточнее Блия них, но не приставал к ним *	65 060 руб.
20	1753—1755	«Иоанн» — Обухов (Ф. Жуков)	Ф. Холодилев, Н. Трапезников	О-ва Беринга, Атту	109 355 руб.
21	1754—1757	«Николай» — Р. Дурнев	Н. Трапезников	О-в Атту	187 268 руб.
22	1754—1758	«Петр»	Камчатский купец Ив. Красильников и Н. Трапезников	Командорские о-ва	14 438 руб.
23	1756—1759	«Андреян и Наталья» — Ф. Жуков	Ф. Холодилов	Ближние о-ва	317 541 руб.
24	1756—1758	«Петр и Павел» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский, А. Серебренников	Открыл 13 Алеутских островов, но не установил их названия *	50 355 руб.
25	1757—1761	«Капитон» — Ст. Кожевников	Солн вычегодский купец Ив. Жилкин	О-в Кыска *	17 330 руб.
26	1758—1762	«Иулиан» — Ст. Глотов	Московский купец Ив. Никифорев, тобольский Илья Снигирев, Н. Трапезников	Лисьи о-ва — Умнак, Уналашка *	130 450 руб.
27	1758—1763	«Владимир» — Дм. Панков	Тульский купец Семен Красильников	Вдоль Алеутской гряды до о. Унимак *	78 304 руб.
28	1758—1763	«Исани Предтеча» — П. Верхотуров и Р. Дурнев	Лальский купец Афанасий Чебаевский	О-в Атту	104 218 руб.

* Открытые острова и земли.

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
29	1758—1763	«Николай» — Л. Наседкин	Н. Трапезников	Ближние о-ва, Кыска	58 170 руб.
30	1752—1761	«Петр и Павел» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский, А. Серебренников	Ближние о-ва	150 270 руб.
31	1759—1762	«Захарий и Елизавета» — Ст. Черепанов	Вологодские купцы Федор и Василий Куликовы	Ближние о-ва	101 430 руб.
32	1759—1765	«Вера, Надежда, Любовь» — Ив. Бахов	Устюжские купцы Иван Бахов и Никита Шалауров	Из устья р. Лены на восток *	—
33	1750—1762	«Гавриил» — Г. Пушкирев	Иркутский купец Иван Бечевин	Полуостров Аляска *	52 570 руб.
34	1760—1763	«Иоанн Устюжский» — Ал. Воробьев	Лалские купцы Терентий Чебаевский и Вас. Попов	Атту, Булдыр, Кыска, Авадак, Квасник, Амчитка	5 409 руб.
35	1760—1764	«Андреян и Наталья» — А. Толстых	Ф. Холодилов	Андреяновские о-ва *	120 000 руб.
36	1761—1763	«Иоанн» — Д. Медведев	Тюменский купец Яков Протасов и соликамский Ив. Лапин	О-в Умнак	—
37	1762—1763	«Захарий и Елизавета» — П. Дружинин	Федор и Василий Куликовы	О-в Уналашка	—
38	1762—1763	«Троица» — Ив. Коровин	Н. Трапезников	О-в Уналашка	—
39	1762	«Петр и Павел» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский, А. Серебренников	Ближние о-ва	17 040 руб.
40	1762—1766	«Андреян и Наталья» — Ст. Готов	Ив. Лапин и Вас. Попов	О-ва Кадьяк * и Лисьи	68 000 руб.
41	1763	«Николай» — Л. Наседкин	Н. Трапезников	О-в Унимак	—

* Открытые острова и земли.

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
42	1764—1766	«Петр и Павел» — Ив. Соловьев	Тотемские купцы Григорий и Петр Пановы	Умнак, Уналашка	42 280 руб.
43	1764—1768	«Иоанн Устюжский» — В. Шошин	Т. Чебаевский, Ив. Попов	Ближние и Лисьи о-ва	98 840 руб.
44	1764—1768	«Петр и Павел» — В. Софьин	Н. Трапезников	Командорские о-ва	32 547 руб.
45	1765—1769	«Владимир» — Ал. Сапожников	С. Красильников	О-в Атту	83 387 руб.
46	1765—1770	«Павел» — Аф. Очередин	Тульский оружейник Аф: Орехов, устюжский купец Вас. Шилов и Ив. Лапин	Лисьи о-ва	68 520 руб.
47	1767—1772	«Андреян и Наталья» — Л. Вторушин	Ив. Попов, Ив. Лапин	Лисьи о-ва	109 943 руб.
48	1767—1770	«Петр и Павел» — Ив. Коровин	Компания купцов Пановых	Андреяновские о-ва	284 868 руб.
49	1768—1773	«Николай» — Ст. Черепанов	Тобольский купец Ив. Мухин и тульский купец Ив. Засыпкин	Ближние и Андреяновские о-ва	140 670 руб.
50	1770—1774	«Александр Невский» — Д. Панков	Московский купец Вас. Серебренников, тотемский купец Алексей Аркашев и иркутский Андрей Шапошников	Андреяновские о-ва	136 050 руб.
51	1770—1775	«Павел» — Ив. Соловьев	Аф. Орехов, Вас. Шилов, Ив. Лапин	Лисьи о-ва	137 455 руб.
52	1772—1779	«Владимир» — П. Зайков	Аф. Орехов и украинский купец грек Егор Пелопонисов	Унимак, Кадьяк и др. о-ва	300 416 руб.
53	1772—1776	«Петр и Павел» — Ив. Коровин	Компания купцов Пановых	Андреяновские о-ва	6 915 руб.
54	1772—1778	«Михаил» — Дм. Полутов	Тотемский купец Алексей Холодилов	Лисьи о-ва, Кадьяк и др. о-ва	166 056 руб.

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
55	1773—1779	«Евпл» — Я. Сапожников	Вологодский купец Федор Буренин	Лисьи о-ва	52 520 руб.
56	1774	«Петр и Павел» — Путьинцев	Тобольский купец Петр Осокин и хлыновский Мих. Швецов	Разбилось в 40 верстах от Большерецка	—
57	1774—1778	«Прокопий» — Дм. Бочаров	Устюжский купец Федор Шубин	Командорские о-ва	98 840 руб.
58	1776—1781	«Павел» — Г. Измайлов	Аф. Орехов, Вас. Шилор, Ив. Лапин	Лисьи о-ва	172 020 руб.
59	1776—1777	«Александр Невский» — Соснин	Компания купцов Пановых	Командорские о-ва	Неизвестно
60	1771—1781	«Александр Невский» — Шейн (Соснин)	Компания купцов Пановых	О-в Амчитка	41 948 руб.
61	1776—1779	«Петр и Павел» — Третьяков	Камчатский купец Лука Алин, рыльский Григорий Шелихов	Командорские о-ва	74 240 руб.
62	1777—1782	«Андрей Первозванный» — Г. Пушкарев (К. Самойлов)	Курский купец Ив. Голиков, Гр. Шелихов	О-ва Атту, Амчитка	133 150 руб.
63	1777—1781	«Варфоломей и Варнава» — Ст. Корелин	Московский купец Ив. Савельев, Гр. Шелихов	Андреяновские о-ва	57 860 руб.
64	1777—1781	«Изосим и Савватий» — Должантов	Иркутские купцы Федор и Михаил Киселевы	Командорские о-ва и о. Атха	49 215 руб.
65	1778—1786	«Климент» — Аф. Очердин	Компания купцов Пановых	Лисьи о-ва, Кадьяк	89 160 руб.
66	1778—1785	«Николай» — Дм. Полутов	»	Лисьи о-ва, Кадьяк и др.	127 834 руб.
67	1779—1785	«Иоанн Предтеча» — А. Сапожников	Ив. Голиков, Гр. Шелихов, Сибиряков	Ближние и Андреяновские о-ва	63 417 руб.

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
68	1780—1786	«Евпл» — Дм. Панков	Компания купцов Пановых	О-ва Амля, Унимак	71 746 руб.
69	1780—1786	«Михаил» — Мухоплев	Алексей Холодиллов	О-в Умнак, Чугацкий залив *	Неизвестно
70	1790—1786	«Иозин Рыльский» — Меньшиков	Гр. Шелихов	Ближние о-ва	93 827 руб.
71	1781—1789	«Георгий» — Г. Прибылов	Якутский купец П. Лебедев-Ласточкин	О-ва Павла, Георгия*, Лисьи	253 018 руб.
72	1781—1786	«Алексей» — Е. Деларов	Компания купцов Пановых	Уналашка, Унга, Акун, Чугацкий залив	63 367 руб.
73	1781—1791	«Александр Невский» — П. Зайков	Компания тульского купца Ивана Орехова	Уналашка, п-ов Аляска, Чугацкая губа	238 700 руб.
74	1781—1791	«Изосим и Савватий» — П. Савельев	Компания купцов Киселевых	Андреяновские, Лисьи, Георгия, Павла	171 914 руб.
75	1781—1787	«Петр и Павел» — Т. Сапожников	Компания Л. Алин	О-ва Амчитка и Медный	35 219 руб.
76	1782—1791	«Варфоломей и Варнава» — Ст. Корелин	Компания Пановых	Лисьи о-ва	109 733 руб.
77	1783—1786	«Три святителя» — Г. Измайлов	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова	О-ва Кадьяк и Афогнак *	56 000 руб.
78	1783—1789	«Михаил» — Дм. Бочаров	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова		300 000 руб.
79	1783—1790	«Павел» — Ст. Зайков	Компания П. Лебедева-Ласточкина	Кенайский залив	102 108 руб.
80	1783—1793	«Симеон» — Г. Измайлов	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова	Северо-западное побережье Америки и Алеутские острова	123 000 руб.

* Открытые острова и земли.

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
81	1783—1795	«Николай» — Аф. Соснин	Компания камчатского купца Козицына	Командорские о-ва	Неизвестно
82	1790—1792	«Михаил» — Е. Деларов	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова	Северо-западное побережье Америки	376 000 руб.
83	1795	«Феникс» — Шильц	Компания Ив. Голиксва и Гр. Шелихова	Северо-западное побережье Америки	321 138 руб.
84	1795	«Александра» — Г. Измайлов	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова	Северо-западное побережье Америки	276 500 руб.
85	1790—1797	«Георгий» — Коновалов	Компания П. Лебедева-Ласточкина	Уналашка, Кенайский залив	183 200 руб.
86	1797	«Северо-восточный орел» — Талин	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова	Северо-западное побережье Америки	21 912 руб.
87	1797	«Симеон и Анна» — Д. Широких	Компания Ив. Голикова и Гр. Шелихова	Северо-западное побережье Америки	51 000 руб.
88	1791—1800	«Иоанн» — Ст. Зайков	Компания П. Лебедева-Ласточкина	Чугачский залив	—
89	1792—1797	«Изосим и Савватий» — Дм. Бочаров	Компания купцов Киселевых	Уналашка	38 860 руб.
				Всего промысла на	7 828 647 руб.

Экспедиция русских промышленных людей на Курильские острова во второй половине XVIII в.

№ п/п	Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Какие острова или земли были открыты, место промысла	Сумма промысла
1	1765	«Петр» — А. Толстых	Аф. Орехов, Ив. Лапин, Вас. Шилов	О-в Кунашир (20-й)	Потерпел крушение
2	1768—1772	«Иоанн Предтеча» — И. Попов	Лальский купец Иван Попов и Е. Пелопонисов	Устье р. Амур	18 747 руб.
3	1770—1772	Байдара — И. Никонов	Тюменский ямщик Иван Никонов	О-в Уруп (18-й)	15 000 руб.
4	1771—1772	«Прокопий» — А. Сапожников	Якутский купец Прокопий Протодиаконов и вологодский Матвей Оконшников	16-й и 18-й Курильские о-ва	20 130 руб.
5	1773—1774	Байдара — Ив. Никонов	Ив. Никонов	О-в Шумшу (1-й)	1 660 руб.
6	1775	«Николай» — Путинцев	П. Лебедев-Ласточкин, Гр. Шелихов	О-в Уруп	55 445 руб.
7	1777—1778	«Наталья» — Петушков	П. Лебедев-Ласточкин, Гр. Шелихов	О-в Аткис (22-й)	51 085 руб.
8	1778	«Наталья» — Путинцев	П. Лебедев-Ласточкин, Гр. Шелихов	О-в Кунашир (20-й)	—
				Всего	162 067 руб.